

Лян Цзинь протянул руку:

— Дай деньги, или пойдём туда, где можно разобраться. Они — мягкие, но со мной так не получится.

— Нет, ты же ребенок. Ты можешь решать? Давай поговорим с твоими бабушкой и дедушкой, или с твоим дядей, он ведь начальник в санитарной службе?

Лян Цзинь фыркнул:

— Какое мне до них дело? Мой отец умер, и если я, его сын, не встану за него, то кто? Не трать время, давай быстрее.

На улице не место для таких разговоров, и Лян Цзинь повел его в дом Чэн Хао. Там человек достал из портфеля несколько пачек денег:

— Остальным я дал по 10 000, но твой отец был старым работником, и, учитывая знакомство с твоим дядей, я дам тебе 45 000. Больше нет. Мы и так еле сводим концы с концами, а тут такие расходы. На этом все, я не пойду к твоим, остальное ты сам объясни.

В прошлой жизни Лян Цзинь не знал, сколько дали, он просто чувствовал, что потерял человека, и ему было тяжело. Если уж судьба дала ему второй шанс, почему она не перенесла его раньше? Тогда он мог бы уговорить отца уйти и избежать этой трагедии.

Жизнь человека обменивается на эти деньги, и это несправедливо...

Чэн Хао только начал готовить, как услышал об этом и, бросив все, побежал обратно. Деревни были рядом, но местность была дикой, и он едва добрался до школы, где учился Лян Цзинь, но его там не было.

Он пошел к его дому, и тетя сказала, что он ушел в школу. Побродив туда-сюда, Чэн Хао с недоумением вернулся домой, где Лян Цзинь сидел на кровати, рыдая над кучей денег.

Лян Цзиню было всего пятнадцать, но его черты лица были четкими, а рост высоким. Если бы он не был таким худым, он бы стал одним из самых видных парней в деревне.

Чэн Хао подошел, вытер его слезы и с раздражением сказал:

— Мужчины не плачут. Дядя... вернулся? Лян Цзинь, мне тоже тяжело видеть тебя таким.

В конце концов он обнял Лян Цзиня. За все время их знакомства он впервые видел, как обычно молчаливый и сдержанный Лян Цзинь проявляет такие эмоции.

Через некоторое время Лян Цзинь взял себя в руки, вытер остатки слез рукавом и, с красными глазами, выдал улыбку, которая больше походила на гримасу:

— Мой отец вернется сегодня. Мне нужно всё устроить, гроб еще не заказан, сделаем из красного дерева, и купим хорошую одежду. Я возьму часть денег, а остальное оставлю у тебя.

Чэн Хао удивился и начал отказываться:

— Это не маленькая сумма, я не могу её хранить. А вдруг я не удержусь и потрачу...

Лян Цзинь вспомнил, как в прошлой жизни Чэн Хао пытался отговорить его от работы на

шахте, но он упрямо настоял на своем, и они поссорились, перестав общаться. Даже встретившись на улице, они проходили мимо, как чужие.

Их отношения наладились только через два года, когда Чэн Хао первым пошел на примирение. Но после пары добрых слов он снова предложил Лян Цзиню бросить шахту и вместе открыть ларёк в городе. Хотя это было бы тяжело, он был уверен, что их дело пойдет в гору. Но они снова поссорились.

Их деревня была недалеко от города, и Лян Цзинь часто гулял там, подсматривая за Чэн Хао. Его ларёк стоял в незаметном углу, но дела шли неожиданно хорошо. Лян Цзинь стоял в стороне, наблюдая, как Чэн Хао готовит, принимает заказы, улыбается. Он был высоким и привлекательным, и его улыбка притягивала людей. Лян Цзинь смотрел, как к ларьку подходят люди, а после обеда Чэн Хао сидел, куря и о чем-то думая.

Лян Цзинь пробормотал ругательство и ушел, так и не сев за стол, чтобы поговорить с Чэн Хао.

Теперь, когда прошлые сожаления можно было исправить, Лян Цзинь сжал губы:

— Как ты поступишь — твое дело, но я доверяю только тебе. Я пошел.

Чэн Хао стоял в комнате, наблюдая, как худощавая фигура Лян Цзиня исчезает из виду. Он с улыбкой посмотрел на пачку денег, завернул её в ткань и спрятал в своем тайнике, после чего поспешил вернуться к работе.

В деревне, когда случались свадьбы или похороны, всегда обращались к старосте. Лян Цзинь сначала пошел к нему, чтобы заказать хороший гроб, заплатив больше, чем нужно. Староста, сидя на камне и куря, удивился:

— Почему ты, такой молодой, всё устраиваешь? Твои бабушка и дедушка не помогают?

Лян Цзинь угрюмо ответил:

— Дядя, не спрашивай. Сейчас не холодно и не жарко, но я не хочу, чтобы мой отец страдал. Закажи хороший гроб, купи две хорошие одежды, чтобы он не ушел бедно. На Цинмин я сожгу ему больше денег, чтобы он и в загробной жизни жил хорошо.

Лян Цзинь не знал, как правильно организовать похороны, поэтому доверил это старосте. Вернувшись домой, он услышал громкие крики бабушки и пронзительные рыдания. Его сердце сжалось, и он вошел.

Лежавший там человек был по-прежнему высоким, но его тело было покрыто угольной пылью, и лицо было неразличимо. Он лежал тихо, без признаков жизни. Слезы быстро навернулись на глаза Лян Цзиня, но он сжал зубы, подавив комок в горле.

— Тебя здесь не ждали, убирайся. Не думай, что твои рыдания что-то изменят.

— Мама, раньше ты не хотела, чтобы мы были вместе, и мы молчали. Теперь он умер, и я хочу его увидеть. Это неправильно?

— Что ты хочешь увидеть? Ты не из нашей семьи, тебе здесь не место.

Лицо бабушки Лян дрожало, и она сыпала ядовитыми словами в адрес обессиленной женщины.

Лян Цзинь хмуро сказал, его голос, ломающийся от переходного возраста, звучал низко:

— Мой отец и мать не развелись. Почему она не может вернуться?

Бабушка Лян смотрела на него с недоверием. Почему этот ребенок заступает за мать? Она громко крикнула:

— Что ты говоришь? Твой отец сам сказал мне, что они развелись.

— Нет, они просто жили отдельно. Похороны отца организуют сегодня днем. Если ты еще помнишь о нем, позаботься о его последнем пути.

Он опустился на колени рядом с матерью, тихо утешая ее.

В прошлой жизни он, как и отец, уважал бабушку и слушал её, считая мать врагом. Он избегал её, даже встретив на улице. Теперь он понимал, что единственным человеком, кто действительно заботился о нем, была его мать.

В это время из дома вышел дядя и пожаловался бабушке:

— Почему люди из Синье еще не пришли? Разве они не сказали, что принесут деньги сегодня?

Бабушка сразу изменилась в лице и плюнула:

— Заткнись, сначала устрой всё как надо. У нас есть твой дядя, он не позволит им обмануть нас.

Эти слова были тихими, но Лян Цзинь всё слышал. В те времена, когда в каждой семье было много детей, фаворитизм был обычным делом, но такая холодность была только в их семье. Отец отдал столько сил этой семье, а что получил в итоге?

В деревне, когда случались похороны, все жители приходили помочь, принося с собой небольшие подношения. Установили алтарь, пригласили людей в дом, повесили траурные надписи, а друзья отца принесли венки.

Осень была временем урожая, и бобы на полях уже созрели, через несколько дней их можно было собирать. С уходом близкого человека, казалось, весь мир потерял свет.

Когда привезли гроб, дед смотрел на него с изумлением, а бабушка стала спрашивать старосту:

— Мы не заказывали такой. Ивового дерева было бы достаточно, сколько это стоит?

Староста, не желая слушать её, ответил:

— Его сын заказал. Бабушка, это твой ребенок, он прошел через этот мир, Лян Хуайминь был таким заботливым, неужели он не заслужил хорошего гроба? Лян Цзинь уже заплатил, не переживай.

Бабушка Лян хотела спросить об этом, но, видя, что людей много, сдержалась. Как назло, на следующий день был подходящий день, и, похоронив отца, буря в душе Лян Цзиня наконец утихла.

Его рука все еще была обмотана белой тканью, а мать, узнав о смерти отца, плакала до сих пор. Её глаза, когда-то живые, теперь были пустыми, и она реагировала медленно. Она с тоской посмотрела на дом, в котором не жила несколько лет, и, всхлипнув, хрипло сказала:

— Я... я пойду. Приду на годовщину, сожгу больше денег для отца. Он слишком много думал при жизни, пусть теперь живет спокойно.

Лян Цзинь взял её за руку и, помедлив, сказал:

— Это наш дом, зачем ты уходишь? Боишься бабушки? Отец умер, но я, твой сын, всегда буду защищать тебя, не бойся.

У автора есть, что сказать: Новая история началась, характер главного героя будет немного другим, прошу добавить в закладки и поддержать, чмоки.

<http://bllate.org/book/16631/1523275>